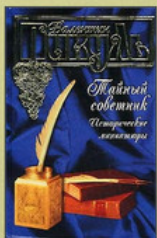

Валентин Пикуль

Генерал на белом коне

Часть сборника
*Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Генерал на белом коне
Серия «Тайный советник», книга 9

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138647

*Пикуль В. Тайный советник. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2001*

Аннотация

«...Честно говоря, я совсем не понимаю, чем Скобелев, умерший за 37 лет до революции, мог провиниться перед потомками. Но отношение к Скобелеву уцелело среди осторожных и перестраховщиков, которые украдкой говорят писателям: «Знаете, о Скобелеве лучше бы не писать...»

Нет, будем писать о нем, ибо его имя принадлежит вам, как имена Шереметева, Салтыкова, Суворова и Кутузова...»

Валентин Пикуль

Генерал на белом коне

В. Н. Масальский, доцент по кафедре истории Калининградского университета, сообщил мне, что у него давно закончена работа о генерале Скобелеве: «Несчастье состоит в том, что я не могу найти для нее издателя: везде получал отказ. Причина – Скобелев был одним из завоевателей Средней Азии, вообще очень сложен и противоречив. О нем хранится молчание на протяжении многих лет. Грандиозный памятник, воздвигнутый ему в Москве, уничтожен. Это, наверное, еще один мотив умолчания, ибо стыдно вспоминать о таком „подвиге“... Между тем присоединение Ср. Азии к России было делом прогрессивным!»

В этом, кстати, никто не сомневается. Наконец, если бы Россия не ввела войска в оазисы и кишлаки Средней Азии и не нашла бы опоры на Кушке, она бы имела границы с колониями Англии не где-нибудь, а на окраинах Оренбурга. Политические и экономические мотивы присоединения Средней Азии к России я подробно изложил в своем романе «Битва железных канцлеров», и никто из историков не возражал мне.

Честно говоря, я совсем не понимаю, чем Скобелев, умерший за 37 лет до революции, мог провиниться перед потомками. Но отношение к Скобелеву уцелело среди осторожных

и перестраховщиков, которые украдкой говорят писателям: «Знаете, о Скобелеве лучше бы не писать...»

Нет, будем писать о нем, ибо его имя принадлежит вам, как имена Шереметева, Салтыкова, Суворова и Кутузова...

Отгремела освободительная война на Балканах, армия разошлась по домам.

Инвалиды делались сторожами, банщиками, нищими...

Скобелев сказал своему адъютанту Дукмасову:

– Чтобы не вертопрашить напрасно и пожалеть здоровье мое, Петя, надобно бы жениться. В жены выберу себе обязательно учительницу из провинции. Тихую, умную и скромную...

Летом 1874 года Михаила Дмитриевича назначили командиром 4-го армейского корпуса, расквартированного в Минске: отъезжая в Белоруссию, он размышлял о причинах этого назначения: «Всю жизнь не вылезал из рукопашных свалок, а теперь... Справлюсь ли? Ведь я привык расходовать войска, а ныне предстоит их беречь как зеницу ока. Но я понимаю, почему Петербург решил упрятать меня в минское захолустье».

Еще бы не понять! На станциях публика встречала Скобелева овациями, мужики и бабы кланялись ему в пояс, барышни забрасывали цветами, конечно, такая слава мозолила глаза не только царю, но и другим генералам. На вокзале Минска оркестр грянул бравурный марш, почетный караул четко и непреклонно отбил ладонями по прикладам ружей,

салютуя.

– Здорово, молодцы! – приветствовал их Скобелев, помахивая перчаткой. – Надеюсь, мы с вами поладим...

На новом месте службы он, как всегда, обложился грудой книг. Скобелев был патологически жаден до наук, а в изучении их терпелив, словно гимназист, желающий выйти в жизнь с золотой медалью. Солдаты любили его, вникавшего в их несложный быт, он разрешал им на маневрах ходить босиком, чтобы побереечь ноги, никогда не гнушался спрашивать офицеров:

– Как обедали сегодня солдаты? С аппетитом ли?

– Простите, не спрашивал.

– А тут и спрашивать не надо. Офицер обязан знать, как ели его солдаты. Может, их давно от казенной бурды ворочит, а вы, обедая в ресторане, голодного не разумеете...

Дукмасов заметил, что Скобелев, поглядывая в окно штаба, часто провожает глазами строгую девушку, выходящую из женской гимназии. Адьютанту велел узнать, кто такая?

– Екатерина Александровна Головкина, – вскоре доложил Дукмасов. – Учительница, как вы и хотели. Живет бедно, одним скудным жалованьем. Ни в каких шапнях не замечена...

Скобелев нагнал барышню на улице, и Головкина, стыдясь, сжала руку в кулачок, чтобы скрыть штопаную перчатку.

– Екатерина Александровна, – заявил Скобелев, – не бу-

дем откладывать дела в долгий ящик: вы должны стать моей женою.

– Вы... с ума сошли!

– Так все говорят, когда я начинаю новую боевую кампанию.

– Я буду жаловаться... городского позову.

– А хоть самому царю жалуйтесь, у него в кабинете столько доносов на меня лежит, что лишний не помешает...

Когда знакомство с девушкой перешло в дружбу, а затем появилось и сердечное чувство, Головкина сказала:

– Непутевый вы человек! Не скрою, мне весьма лестно предложение столь знаменитого человека, как вы. Но я... боюсь.

– Чего боитесь?

– Вашей славы... Вы к ней уже привыкли, а мне быть женою такого полководца страшно и опасно. Давайте подождем.

– Опять в долгий ящик? – возмутился Скобелев...

Вскоре его внимание обратилось к пустыням Туркмении, где отряд генерала Ломакина пытался овладеть Ахал-Текинским оазисом, чтобы пробиться к Мерву и Ашхабаду раньше, нежели их захватят англичане со стороны Индии, Афганистана или Персии. Снабжение отряда шло из Баку – морем – до Красноводска, откуда войска растворялись в безводном пекле. Отступление Ломакина было воспринято в Петербурге крайне болезненно, как позорное для боевого

престижа России, тем более что 30 сентября 1879 года англичане захватили Кабул!

– Долго они там не удержатся, – рассуждал Скобелев. – Но и наша неудача должна быть исправлена, дабы оградить свои рубежи. Неужели так неприступна крепость Геок-Тепе?..

Он не удивился, когда его срочно вызвали в Петербург; в столице Скобелев сразу навестил книжный магазин Вольфа:

– Маврикий Осипович, мне нужна литература по Средней Азии, подберите, пожалуйста, все, что у вас имеется на складах.

– На английском? Немецком? Французском?

– На любых языках, не исключая и русского...

Выходя из магазина, Скобелев столкнулся с приятелем по войне, корреспондентом Василием Ивановичем Немировичем-Данченко.

– Миша! Каким ветром тебя сюда занесло?

– Ах, Вася, – отвечал Скобелев, показывая пачку книг. –

По их корешкам догадаешься, что меня ныне волнует...

Александр II назначил ему время аудиенции.

– Сообразили, зачем я вызвал вас из Минска?

– Чтобы послать на штурм Геок-Тепе.

– Рано! – ответил император. – Там еще не все готово, а наша техника годится на свалку. Когда умер генерал Лазарев, то при отдавании салюта пушечные лафеты развалились. Вызвал я вас по иному поводу: поедете на маневры герман-

ской армии.

Скобелев не скрыл удивления: почему в Потсдам посылают его, не раз выражавшего германофобские настроения, ибо в растущей мощи Германии он давно подозревает готовность к агрессии на Востоке. Император, напротив, был германофилом.

– Вы не любите моего друга кайзера, как не любите и его бряцание оружием, а потому лучше других наблюдателей сможете критически оценить достоинства немецкой армии.

Михаил Дмитриевич подумал и ответил:

– Однако мой отчет о плюсах и минусах германской военщины вряд ли окажется приятен для вашего величества.

– Приятного от вас и не жду, – хмуро отвечал царь.

В мемуарах Вильгельма II я не обнаружил оценки визита Скобелева, но мне известны слова, сказанные ему кайзером:

– Вы проанализировали нас до слепой кишки. Вам я показал лишь два моих корпуса, но передайте государю, что вся армия Германии способна действовать столь же превосходно...

В сущности, немецкие генералы смотрели на Скобелева, как на эвентуального противника, и, пока он присматривался к ним, они исподтишка изучали его. Нахальнее всех оказался принц Фридрих-Карл, фамильярно хлопавший Скобелева по спине:

– Любезный друг, я умолчу о том, что нужно великой Германии, но Австрия давно нуждается в греческих Салони-

ках...

Скобелев вернулся на родину в угнетенном настроении. Все увиденное на маневрах в Германии утвердило его в мысли, что война с немцами неизбежна. До поздней осени он трудился над составлением отчета, предупреждая правительство, что никакое «шапкозакидательство» недопустимо. «Сознаюсь, я поражен разумной связью между командными кадрами всех родов оружия. Войска приучены быстро решать, быстро приводить решения в исполнение. Едва ли возникнет случай, где бы германские войска потеряли голову... Позволю себе назвать германскую дисциплину *вполне народной*, – подчеркнул Скобелев, – а потому к ее проявлениям следует относиться с крайней осмотрительностью – как в смысле порицания, так и в смысле похвалы». Именно железная дисциплина германской армии привела Скобелева к мысли, что в русском народе требуется не только низшее или среднее, но и высшее образование, как залог осмысленного патриотизма:

– Где будет патриотизм, там будет и дисциплина...

В ресторане у Донона он беседовал с Немировичем-Данченко:

– Вася, я с тобою честен. Вот про меня болтают, будто я весь в крови, сам рвусь на войну, чтобы слышать потом рукоплескания толпы, обвешивать себя побрякушками орденов. А знаешь ли ты, что я закоренелый враг всяческих войн?

– Знаю, – сказал Василий Иванович.

Выпив две рюмки подряд, Скобелев продолжил:

– Война – это несчастье! Это такое народное бедствие, что желать ее может только преступник. Сохрани меня, Боженька, от войны с кем-либо, но вот с немцами воевать придется... Живут они гораздо лучше нас, но им все еще мало! Ранно или поздно они хлопот в Европе наделают. Нам, русским, от Германии пня гнилого не надобно, а в Берлине... аппетит у кайзера волчий! Его генералы давно зарятся на Польшу и нашу Прибалтику... Завтра буду говорить с царем, скажу ему, чтобы раскошеливался: нужно срочно тянуть железную дорогу от Минска на запад!

При свидании с ним император сказал:

– На вас очень много жалоб, доносов и прочего... от ваших же коллег-генералов. Понимаю, многие завидуют вашим успехам и вашей славе. Склонен думать, что если человек, вызвавший лавину нареканий, не обращает на критиков внимания, значит, этот человек чего-то стоит... Что думаете о делах на юге?

– Если вы имеете в виду неудачи под стенами Геок-Тепе, я бы всех тамошних генералов судил трибуналом. Конечно, – продолжал Скобелев, – неудачи бывали даже у Суворова, но нельзя же кровью расплачиваться за глупость генералов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.